

УДК 343.35+343.234.1

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИЛИ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 351 УК УКРАИНЫ

Виктория ЛАДНЮК,

соискатель докторантуры и адъюнктуры
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются сущность и правовая природа предоставления заведомо ложной или недостоверной информации. Автор обращает внимание на то, что предоставлением ложной информации являются активные физические или информационные действия субъекта по выражению и доведению до адресата соответствующих сведений. Акцентируется внимание на том, что описание признаков недостоверности информации требует определенного уточнения, поскольку в разных случаях законодатель принял разные, хотя и синонимичные понятия (ложная и недостоверная информация). В результате это может приводить к определенному искажению восприятия содержания уголовно-правовых норм и неодинаковому применению уголовного закона. В связи с этим обосновывается целесообразность внесения изменений в диспозицию ч. 2 ст. 351 УК Украины путем замены слова «недостоверной» словом «ложной». Также предлагается содержание абзаца первого ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины перед словами «невыполнение», «создание», «предоставление», дополнить словом «умышленное», а слово «заведомо» из абзаца первого ч. 1 ст. 351 УК Украины исключить.

Ключевые слова: объективная сторона, предоставление заведомо ложной информации, предоставление недостоверной информации, народный депутат Украины, комитет Верховной Рады Украины, временная следственная комиссия Верховной Рады Украины, депутат местного совета, общественно опасные последствия.

THE PROVISION OF KNOWINGLY FALSE OR UNRELIABLE INFORMATION AS A FORM OF MANIFESTATION OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME UNDER ART. 351 OF THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

Victoria LADNIUK,

Applicant of Post-Doctoral and Postgraduate Study Unit
of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

This article is concerning on essence and legal nature of the provision of knowingly false information or inaccurate information. The author draws attention to the fact that the provision of false information is an active physical or informative action of the subject in terms of relevant information's expression and attribution to the addressee. The emphasis is on the fact that a description of the sign of false information needs some clarification, since in different cases the legislator used different, albeit synonymous concepts (false and inaccurate information). As a result, this may lead to a certain distortion of the perception of the content of criminal legal norms and to unequal application of the criminal law. In this regard, a feasibility of introducing changes to the disposition of Part 2 of Art. 351 of the Criminal Code of Ukraine by replacing the word "inaccurate" with the word "false" has been justified. It also has been offered to supplement first paragraphs of part 1 and part 2 of Art. 351 of the Criminal Code of Ukraine with the word "intentional" before the words "non-fulfillment", "creation", "rendering" respectively as well as to exclude the word "knowingly" from first paragraph of the part 1 of Art. 351 of the Criminal Code of Ukraine.

Key words: objective side, provision of knowingly false information, provision of inaccurate information, people's deputy of Ukraine, committee of Verkhovna Rada of Ukraine, temporary investigative commission of Verkhovna Rada of Ukraine, deputy of the local council, socially dangerous consequences.

Постановка проблемы. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины, характеризуется общественно опасным деянием, которое может проявляться в одной из перечисленных форм: 1) невыполнение законных требований; 2) создание искусственных препятствий; 3) предоставление заведомо ложной информации. Из этого следует, что объективная сторона исследуемого

преступления характеризуется общественно опасным деянием, которое может проявляться в одной из перечисленных форм. Что же касается последствий и других признаков объективной стороны состава преступления, то они прямо не упоминаются в диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины, а следовательно, не имеют обязательного характера и решающее значение для этого состава преступления.

Следовательно, признаки объективной стороны – препятствование деятельности народного депутата Украины или депутата местного совета – по сути, будут ограничиваться изучением признаков общественно опасного деяния в соответствующих формах его проявления.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что в современных условиях существования украинского

общества вопросы уголовно-правовой охраны авторитета органов государственной власти и органов местного самоуправления приобретают особое значение. Не является исключением здесь и уголовно-правовая охрана самой законности народного депутата Украины и депутата местного совета.

События, которые происходят в Украине в последнее время, требуют задуматься над дополнительными средствами охраны авторитета органов государственной власти и органов местного самоуправления. Деятельность народных депутатов Украины и депутатов местных советов является своеобразным инструментом влияния общества на деятельность органов судебной и исполнительной власти, а создание препятствий в деятельности народного депутата Украины и депутата местного совета является, по сути, созданием препятствий в деятельности общества по контролю судебной и исполнительной ветвей власти.

Необходимость исследования уголовно-правовой характеристики за препятствование деятельности народного депутата Украины и депутата местного совета обусловлено также сущностью проявлений объективной стороны этого преступления, которые внешне являются несколько схожими с проявлениями объективной стороны отдельных преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг.

Состояние исследования. Некоторые аспекты уголовной ответственности за препятствование деятельности народного депутата Украины или депутата местного совета были предметом исследований таких ученых-криминалистов, как П.П. Андрушко, Ю.В. Баулина, П.С. Берзина, В.Т. Дзюбы, М.П. Куцевича, В.И. Осадчего и др. Однако вопрос об определении предоставления заведомо ложной или недостоверной информации как формы проявления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины, так и не получил должного решения.

Поэтому **целью** статьи является исследование вопроса о предоставлении заведомо ложной или недостоверной информации как формы проявления объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины.

Изложение основного материала. Одной из форм проявления общественно опасного деяния как признака объективной стороны исследуемого состава преступления является предоставление заведомо ложной информации (ч. 1 ст. 351 УК Украины) или предоставление недостоверной информации (ч. 2 ст. 351 УК Украины). Представляется, что содержание этих форм проявления общественно опасного деяния является одинаковым, а его разное описание в указанных уголовно-правовых нормах является лишь следствием несоблюдения требований законодательной техники. Так, и в одном, и в другом случае законодатель указывает на общественно опасные деяния субъекта, выражающиеся в предоставлении информации, которая не соответствует действительности.

Предоставление (предоставлять) в украинском языке понимается как: 1) дать что-нибудь в каком-то количестве однократно или неоднократно; 2) отправлять, посылать что-нибудь кому-либо; 3) давать возможность иметь что-то, пользоваться чем-то и так далее; 4) присваивать, присуждать звания (учёную степень); 5) добавлять какое-нибудь качество, свойство; 6) наделять какими-либо чертами, делать каким-то на вид [11, с. 60].

В контексте уголовно-правового понимания предоставление заведомо ложной информации упоминается также как признак объективной стороны состава мошенничества с финансовыми ресурсами (ст. 222 УК Украины). В этой связи В.Р. Мойсик отмечает, что такое предоставление заключается в совершении активных действий, представляющих собой очевидный, явный обман кредитора, который приобретает, как правило, письменную форму и сопровождается использованием поддельных или

иным образом сфальсифицированных документов [7, с. 9].

На обязательную активность действий субъекта при предоставлении заведомо ложной информации указывают также авторы научно-практических комментариев к ст. 222 УК Украины (В.Н. Киричко, А.И. Перепелица, А.Н. Яценко, В.Я. Таций, В.В. Черней) [8, с. 508; 5, с. 340].

Однако предоставление как общественно опасное деяние выступает конструктивным признаком не только составов преступлений, предусмотренных ст. 222 и ст. 351 УК Украины, но и иных составов, и не всегда общественно опасное деяние в виде предоставления связано именно с ложной информацией. В соответствии с этим общественно опасное деяние в виде предоставления чего-нибудь может приобретать несколько иной смысл. Например, предоставление (дача) взятки или неправомерной выгоды, по словам О.М. Грудзура, может проявляться как в действиях, так и в бездействии, направленных на непосредственную или опосредованную передачу материальных ценностей или на предоставление должностному лицу услуг; за выполнение или невыполнение им обусловленных действий в интересах определенных лиц. При этом учёный подчеркивает, что предоставление неправомерной выгоды (взятки) путём бездействия может иметь место, когда субъект не истребует материальные ценности, которые ранее были законно переданы должностному лицу во временное пользование [2, с. 92–93]. При таких условиях предоставление рассматривается несколько шире и не сводится только к активным действиям субъекта.

Однако в целом соглашаясь с таким подходом к общему пониманию содержания предоставления как общественно опасного деяния, мы вынуждены констатировать, что этот подход не совсем приемлем для определения признаков предоставления именно ложной информации. Более точным в данном случае является определение предоставления исключительно как активного действия.

Что же касается содержания такого активного действия, то оно, на наш взгляд, может выражаться как в физических, так и в информационных действиях¹ [10, с. 90]. В диспозициях ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины законо-

¹ Научное положение о классификации общественно опасных деяний на физические и информационные было разработано М.И. Пановым и В.П. Тихим, которые считают, что к информационным следует относить действия, заключающиеся в передаче информации другим лицам и всегда выражающиеся в словесной (вербальной) форме, а также в любых действиях, которые несут информацию: смысловых жестах (контактные действия), выразительных движениях (мимика). В то же время физическими действиями являются те, которые заключаются в совершении другого воздействия на людей, предметы, средства или орудия.

датель не конкретизирует форму выражения или предоставления ложной информации соответствующим органам или должностным лицам. Поэтому формы выражения и передачи информации могут быть разными, а следовательно, действия субъекта о предоставлении ложной информации также могут приобретать разные проявления, то есть быть физическими или информационными.

Так, в случае совершения физических действий, предоставление ложной информации происходит путем внесения ложных сведений в документы, подделки документов, предоставления поддельных документов и тому подобного. Однако, в случае совершения информационных действий ложная информация сообщается адресату именно в словесной форме и не предполагает совершения других действий по выражению или предоставлению информации.

По своей сути предоставление ложной информации в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины, как правило, совершается физическими действиями, ведь в основном касается предоставления такой информации в соответствующих официальных документах. Впрочем, это не исключает возможности предоставления ложной информации именно путем совершения информационных действий. Безусловно, в таких случаях возникают существенные сложности доказывания как самого факта предоставления субъектом информации, так и факта её ложности (искажения сведений). Однако наличие таких сложностей никоим образом не устраняет и не умаляет возможности совершить преступление исключительно информационными действиями.

Таким образом, предоставление ложной информации следует рассматривать как активные физические или информационные действия субъекта по выражению и доведению до адресата соответствующих сведений. Конкретный способ выражения и предоставления адресату информации, а также форма выражения такой информации могут быть разными. Например, ложная информация представляется в письменных ответах (письмах) на официальные запросы, сообщается в средствах массовой информации, предоставляется устно и тому подобное.

При этом отметим, что в каждом случае предоставления ложной информации субъект должен осознавать её ложность (недостоверность), а значит, такое предоставление обязательно должно характеризоваться признаком заведомости. Это также касается и случаев предоставления ложной информации комитетам или временной следственной комиссии Верховной Рады Украины.

Признаки заведомости по сведениям, которые упоминаются в диспозиции ч. 1 ст. 351 УК Украины, подчеркивает обязательность осознания субъектом именно недостоверности информации. Из этого следует, что состав преступления будут образовывать только те случаи передачи информации, когда виновный достоверно знал, что сведения, которые он предоставляет, не соответствуют действительности. Зато в случаях, когда субъект только осознавал вероятную ошибочность своих суждений и возможные несоответствия или искажения, такие действия не могут охватываться составом преступления, предусмотренного ст. 351, поскольку информация, которая передается, не является заведомо неправдивой для виновного.

Однако следует также обратить внимание, что закрепление подобного признака по деянию в виде предоставления ложной информации приведет к определенному дублированию в диспозиции ч. 1 ст. 351 УК Украины. В частности, определение, что предоставление информации является умышленным, будет совпадать с признаком заведомости ложной информации. При таких условиях в диспозиции ч. 1 ст. 351 УК Украины определено, что ложная информация является лишней и требует исключения.

Объясняется это тем, что дважды указывать на признак осознанной передачи ложной информации вряд ли целесообразно. Более того, признак заведомости не находит законодательного закрепления и ее содержание остается не совсем понятным, в отличие от содержания умысла. Таким образом, потенциальное дублирование признаков следовало бы устранить за счет исключения указания на признак заведомости, тогда как признак умышленной передачи информации, наоборот, должна находить свое отражение.

В этой связи предлагается абзацы первые ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины, перед словами «невыполнение», «создание», «предоставление» дополнить словом «умышленное», а слово «заведомо» из абзаца первого ч. 1 ст. 351 УК Украины исключить.

Вместе с тем следует обратить внимание, что диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины несколько по-разному описывают признак несоответствия информации. В одном случае законодатель называет такую информацию «ложной» (ч. 1 ст. 351 УК Украины), а в другом – недостоверной (ч. 2 ст. 351 УК Украины). По нашему убеждению, эти понятия следует рассматривать как абсолютно равнозначные синонимы, каждый из которых указывает на искажение или несоответствие действительности сведений, предоставляемых адресату.

Поэтому использование различных, пусть даже и тождественных по содержанию, понятий для описания одного и того же признака информации представляется не совсем корректным. Так, в частности, использование различных понятий для описания одинакового признака приводит к усложнению содержания и восприятия закона об уголовной ответственности, порождает определенные неоднозначности в понимании уголовно-правовых запретов и как следствие – к возможности неодинакового применения уголовного закона.

В соответствии с этим, оправданным, необходимым и целесообразным является использование единого понятия для описания (обозначения) одного и того же признака. Следовательно, необходимо внесение изменений в диспозиции ч. 2 ст. 351 УК Украины и замена слова «недостоверной», словом «ложной».

Продолжая исследование признаков объективной стороны состава препятствования деятельности народного депутата Украины или депутата местного совета, следует рассмотреть вопрос о моменте окончания этого преступления. Так, в существующих научно-практических комментариях высказывается почти единодушное мнение о том, что момент окончания преступления в данном случае совпадает с моментом совершения самого общественно опасного деяния, а состав пре-

ступления по конструкции объективной стороны относится к формальным [9, с. 806; 8, с. 877; 5, с. 740; 12, с. 725; 6, с. 643]. Такая же позиция находит отражение и в ряде учебных пособий и учебников [3, с. 545; 4, с. 369] и практически не находит возражений.

На наш взгляд, с таким подходом также следует согласиться и определять момент окончания предоставления недостоверной информации, то момент окончания преступления в этом случае В.И. Осадчий предлагает определять с момента поступления такой информации к адресату [3, с. 545]. С таким мнением следует согласиться, поскольку ею, на наш взгляд, будет считаться именно та информация, которая уже поступила к адресату, а деяния, направленные на выражение и доведение ложной информации, которые по причинам, не зависящим от воли виновного, не привели к поступлению к адресату такой информации, следует расценивать только как покушение на препятствие.

Таким образом, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины, напрямую зависит от формы проявления общественно опасного деяния в случае предоставления недостоверной информации – с момента поступления такой информации к адресату.

Выводы. На основании изучения признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины, возможно сформулировать следующие обобщения.

Во-первых, объективная сторона исследуемого состава преступления характеризуется общественно опасными деяниями (как действием, так и бездействием), которые могут выражаться в: 1) невыполнении законных требований народного депутата Украины, депутата местного совета (ч. 1 ст. 351 УК Украины), комитета или временной следственной комиссии Верховной Рады Украины (ч. 2 ст. 351 УК Украины); 2) создании искусственных препятствий в их работе; 3) предоставлении ложной (недостоверной) информации.

Предоставлением ложной информации являются активные физические или информационные действия субъекта по выражению и доведению до адресата соответствующих сведений.

В свою очередь, описание признака недостоверности информации требует определенного уточнения, поскольку в разных случаях (ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины) законодатель использовал разные, хотя и синонимичные понятия (ложная и недостоверная информация). Всё это может приводить к определенному искажению восприятия содержания уголовно-правовых норм и к неодинаковому применению уголовного закона. В связи с этим необходимо внесение изменений в диспозицию ч. 2 ст. 351 УК Украины, и замена слова «недостоверной» словом «ложной».

Во-вторых, по конструкции объективной стороны рассматриваемый состав преступления является формальным и считается законченным с момента совершения общественно опасного деяния. При этом момент окончания преступления, предусмотренного ст. 351 УК Украины, напрямую зависит от формы проявления общественно опасного деяния: в случае предоставления недостоверной информации – с момента поступления такой информации к адресату.

Предлагается абзацы первые ч. 1 и ч. 2 ст. 351 УК Украины, перед словами «невыполнение», «создание», «предоставление», дополнить словом «умышленное», а слово «заведомо» из абзаца первого ч. 1 ст. 351 УК Украины исключить.

Список использованной литературы:

1. Александров Ю.В., Дудоров О.О., Клименко В.А., Мельник М.І. Кримінальне право України. Особлива частина : підручник : за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. Київ : Атіка, 2009. 744 с.
2. Груздур О.М. Кримінально-правова характеристика провокації хабара: дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.08. Київ, 2011. 229 с.
3. Кримінальне право України : Особлива частина : підручник : за ред. проф. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. Київ : Юрінком Інтер, 2005. 544 с.
4. Кримінальне право України. Особлива частина : за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. Київ : Атіка, 2009. 744 с.
5. Кримінальний кодекс України : науково-практичний коментар : відп.

ред. Є.Л. Стрельцов. Харків : ТОВ «Одіссей», 2008. 800 с.

6. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. : за заг. ред. В.Я. Тація, В.П. Пшонки, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. Харків : Право, 2013. 2013. 1040 с.

7. Мойсик В.Р. Проблеми кримінальної відповідальності за шахрайство з фінансовими ресурсами : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.08. Київ, 2002. 20 с.

8. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України : за заг. ред. О.М. Джужі, А.В. Савченка, В.В. Чернея. Київ : Юрінком Інтер, 2016. 1064 с.

9. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України : за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. Київ : Юридична думка, 2008. 1216 с.

10. Панов М.І., Тихий В.П. Поняття злочину (коментар до Кримінального кодексу України). *Вісник Конституційного Суду України*. 2004. № 1. С. 88–95.

11. Словник української мови : в 11 т. Київ : Наук. думка, Т. V : Н–О. 1974. 840 с.

12. Уголовный кодекс Украины. Комментарий : за ред. Бабию А.П., Гончар Т.А., Загики А.В., Кармазина Ю.А. Харьков, ООО Одиссей, 2001. 960 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ладнюк Виктория Ростиславовна – соискатель докторантуры и адъюнктуры Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ladnyuk Viktoriya Rostislavovna – Applicant of Post-Doctoral and Postgraduate Study Unit of National Academy of Internal Affairs

siktoria8@gmail.com